

Художник вывесил старое белье

Новые инсталляции в Третьяковке

выставка современное искусство

Капшерман 6-2004-2 сенб - с 14

Зал актуального искусства Государственной Третьяковской галереи открыл новый сезон. На этот раз публике представили не граффити, видеопроекции и прочие эфемерные произведения, которые отдел новейших течений выставял весь прошлый год, а две полноценные инсталляции: «Место жительства» Валерия Кошлякова и «Волшебное зеркало» Викентия Нилина, подаренные авторами музею. Новые поступления рассматривала ИРИНА КУЛИК.

На открытии заведующий отделом новейших течений Андрей Бروفеев отметил, что именно инсталляция является тем жанром, в котором особо преуспели русские художники — во всяком случае, с точки зрения западной публики. Произведения, представленные в Третьяковке, создавались для зарубежных выставок. Инсталляция Валерия Кошлякова «Место жительства» еще в 1997 году была показана в одной из галерей Женевы — и даже спровоцировала вмешательство полиции. Поводом стала отнюдь не провокационность про-



Художник Кошляков без брезгливости копается в грязном белье советского прошлого ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

изведения. Простыни, из которых состоит инсталляция господина Кошлякова, решили развесить на крыше — но, увы, в Женеве еще полтора века назад был принят закон, запрещающий просушку белья на улице.

На простынях, теперь сушащихся в зале Третьяковки, можно разглядеть рисунки — скудные натюрморты с кастрюлями и

жестяными ведрами, провинциальные пейзажи с новостройками, заснеженными колокольнями и ржавеющими на постаментах танками. Мучительно знакомые приметы советской, да, впрочем, и извечной русской глухомани, проступают на свежевystиранном полотне, как ввевшиеся пятна, которые не выведешь никаким отбеливателем.

В этих отпечатках «места жительства», оставшихся на постельном белье подобно контурам только что лежавшего на простыне тела, есть некая интимность на грани постыдности. Бродя в лабиринте из простыней, обнаруживаешь висящие на стенах женские фотопортреты, сделанные, судя по прическам и макияжу моделей, годах в 60-х. Валерий Кошляков, начинавший свою карьеру театральным декоратором, переснял портреты актрис, некогда украшавшие фойе провинциальных театров. Позировавшие в качестве знаменитостей, сегодня эти примадонны обречены быть просто анонимными лицами эпохи, безмянными хранительницами затрапезного уюта.

Если Валерий Кошляков — признанная арт-звезда (достаточно сказать, что на прошлой Венецианской биеннале он расписывал центральный зал русского павильона), то молодой художник Викентий Нилин, разделивший с ним выставочный зал, — персонаж куда менее засвеченный. Недоучившийся кинорежиссер, писатель, фотограф и участник ВИА «Особенность», он запом-

нился, в частности, замечательным перформансом на вручении прошлогодней художественной премии «Арт-Москва», в ходе которого призы в виде бытовой техники раздавали на редкость убедительные дяденьки и тетеньки, напоминающие ведущих лотереи в каком-нибудь советском доме отдыха. Публика купилась на это представление, восприняв его всерьез.

Вот и его инсталляцию в Третьяковке представлял человек, отрекомендованный как народный целитель Николай Семенович. Он поведал, что изобретенный господином Нилиным прибор «Волшебное зеркало» весьма благотворно влияет на душевное и физическое здоровье, и даже зачел письмо благодарной зрительницы, случайно увидевшей сие изобретение в Баден-Бадене, где инсталляция показывалась в первый раз. «Прибор» оказался оклеенной аляповатыми фотообоями комнаткой с большим зеркалом. Правда, желавшие увидеть свое отражение обнаруживали перед собой только пустоту: зеркало оказывалось простым стеклом, за которым открыва-

лась точная копия комнатки. И трюк, и все философические смыслы, которые из него можно извлечь, на первый взгляд кажутся жуткой банальностью. Но Викентий Нилин не столько делает всамделишную инсталляцию, сколько сочиняет историю про мир, в котором произведения современного искусства оказываются хоть и необъяснимыми, но хотя бы полезными, как люстра Чижевского или циркониевый браслет, а лучшей наградой художнику оказывается какой-нибудь утюг или холодильник.

Участники перформансов Викентия Нилина, вроде народного целителя Николая Семеновича, — это, в сущности, материализовавшиеся персонажи Ильи Кабакова. Место жительства этих персонажей, в сущности, то же самое, которому посвящена инсталляция Валерия Кошлякова. Впрочем, именно реконструкция советского мира и была главной темой тех произведений, которые и сделали инсталляцию самым популярным в глазах западной публики жанром современного русского искусства — тотальных инсталляций Ильи Кабакова.